



ЕВГЕНИЙ
ЛОВЧЕВ

СПАРТАК,

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ ФУТБОЛ И ДРУГИЕ



Евгений Серафимович Ловчев

Спартак, футбол и другие. Третье издание

Серия «Звезда футбола»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21230921

*Спартак, футбол и другие. Третье издание: ООО «Издательство
АСТ»; Москва; 2020*

ISBN 978-5-17-126699-8

Аннотация

Евгений Ловчев – суперзвезда отечественного футбола 60–70-х – впервые и очень откровенно рассказывает о своем жестком конфликте с Константином Бесковым, тренером «Спартака», который поднял команду, пережившую унижение вылета в первую лигу. Но это лишь малая часть истории Ловчева. В этой книге рассказ о тренерах «Спартака», в том числе и о Валерии Карпине и Дмитрии Аленичеве, и конечно, о легендарном Чапае – Николае Петровиче Старостине.

Содержание

Предисловие к третьему изданию	5
Люди, с которыми меня свел мяч	12
Глава первая. Мои первые тренеры	15
Деревенский футболист	16
Дорога в «Спартак»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Евгений Ловчев
Спартак, футбол и
другие. Третье издание

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Предисловие к третьему изданию

Прошло несколько лет после того, как была написана эта книга. Что же произошло со «Спартаком» за годы правления президента клуба Леонида Арнольдовича Федуна. За эти семнадцать лет «Спартак» по разу выиграл чемпионат страны и суперкубок страны, но, самое главное, не потерял болельщиков. «Спартак» – это мощно, тут никуда не денешься. Это народно. Это по всей стране.

Я помню тот день, когда «Спартак» стал чемпионом 17 мая 2017 года, когда уже в ранге чемпиона «Спартак» играл с «Тереком» и победил со счетом 3:0. Перед игрой я сидел с женой в маленьком ресторанчике около стадиона, чтобы отпраздновать чемпионство. Ко мне подходили болельщики, чтобы сфотографироваться. Они приехали из Орла, из Твери, из Новосибирска, из Череповца, из многих других городов России. География впечатляла. А затем на стадионе я сидел с ветераном «Спартака», ныне покойным, Алексеем Александровичем Парамоновым. Алексей Александрович уже не очень хорошо видел и все время спрашивал: «А что там происходит?» Незабываемое зрелище это было, когда более десяти тысяч болельщиков с разрешения руководства клуба выбежала на поле. Раньше мы видели такое только на Западе, а это было здесь, сейчас, и именно со «Спартаком». Что же самое главное за это долгое время до чемпи-

онства, и теперь уже пару лет без чемпионства случилось с командой? Я стал считать, сколько же тренеров за это время сменилось в «Спартаке». Вы не поверите, но с 2004 года, с Александра Старкова, который был тренером, когда Федун только взял клуб, – четырнадцать, включая Доменико Тедеско. То есть они менялись чуть ли не каждый год. Когда-то Николай Петрович Старостин, основатель «Спартака» говорил Никите Павловичу Симоняну: «Никита, «Спартак» должен быть всегда в спартаковских руках».

Времена изменились, и сегодня необязательно, чтобы тренер был со спартаковскими корнями. Стил «Спартака» меняется, как меняется футбол, и тут ничего не поделаешь. В разное время тренерами работали Станислав Черчесов, Валерий, Карпин, Игорь Ледахов, Дмитрий Парфенов, Дмитрий Аленичев, Андрей Тихонов, Дмитрий Гунко. Работали со «Спартаком» и иностранные тренеры. Например, Унаи Эмери, который до этого очень плодотворно работал в «Севилье». К сожалению, ему не дали времени, чтоб он смог показать, что из себя представляет, как тренер. Несмотря на высказывания Дзюбы о нем как о «трениришке», Эмери не раз доказывал свой профессионализм, выигрывая еврокубок, работая с ПСЖ, и работая с английским «Арсеналом».

К сожалению, руководство «Спартака» уверовало в одну вещь – самое главное деньги, чем больше денег платишь, тем лучше должна быть игра. Но в футболе этот принцип не работает. Здесь работают другие законы. Законы создания кол-

лектива – наигрывание состава, тактики, и много другого. Люди советского времени, о которых я рассказываю в этой книге, гораздо лучше это понимали. Еще один тренер команды – Мурат Якин, который работал до этого в Базеле. Его выбрали именно по этому принципу. Созвонились с хозяином клуба «Челси» Абрамовичем. Он якобы спросил у Моуриньо, который тогда тренировал «Челси», хороший ли тренер Якин. Моуриньо ответил: «Да». Команда Якина тогда играла в Лиге чемпионов. Так он и попал в «Спартак».

Я верю, что у Аленичева, и Тихонова все получится. Главное, чтобы им дали возможность себя проявить. Дмитрий Парфенов с «Тосно» уже выиграл кубок России. Как я уже не раз говорил, для тренера главное – опыт. И положительный, и отрицательный. И это становится очевидно на примере двух тренеров. Валерий Карпин вырос на наших глазах в очень приличного тренера. Но были у него и неудачи – в Майльорке, в Армавире. Он человек яркий, неуступчивый. Но он постепенно становится хорошим тренером. Это, несомненно. Вторая история, с моим другом Станиславом Черчесовым. Сколько у него было всяких передрыг. Например, история со «Спартаком». Он уже договорился с клубом, и тут его пригласили на встречу Гурам Аджоев и Борис Ротенберг, которые, предложили ему перейти в «Динамо». Он, конечно, отказался, сказав: «Я уже со «Спартаком» договорился». На следующий день – звонок из Москвы: «Мы знаем, что вы встречались с динамовцами. Мы не нуждаемся в

ваших услугах». Это безобразие на самом деле, так не ведут переговоры с тренером.

Когда Станислава назначили главным тренером сборной, многое у него не получалось. Сборная в рейтинге ФИФА скатывалась вниз. 26 марта 2017 года за два дня до игры со сборной Бельгии в Сочи Виталий Мутко говорил мне: «Даже не знаю, что делать с тренером. У нас сплошные проигрыши. Нет никакой уверенности, в судьбе команды, а кубок конфедерации скоро начинается». В этом матче сборная проигрывала Бельгии 3:1, но в конце наши вдруг забили два мяча. Второй в добавленное время и счет стал 3:3. Это ничья. Но она сохранила Черчесова для сборной. Один гол может решить многое. Так, возможно Черчесова бы и сняли. И что было бы в конце концов?

Сам Черчесов сказал мне по этому поводу: «Если бы ты только знал, сколько раз меня снимали!» Я очень рад за него, потому что он доказал, и не раз доказал всем, что он – настоящий профессионал, даже работая с не самой выдающейся по игрокам командой. Игроки сборной из региональных команд. Юрий Газинский из Комсомольска-на-Амуре, Александр Головин из Калтана (это маленький город в Кузбассе). Александр Ерохин – из Барнаула, Федор Кудряшов – из Братска. Оказалось, что Москва и Питер перестали готовить игроков для сборной. Футбол ушел в глубинку, и это говорит об одном: – самой главной проблемой нашего футбола сегодня стали футбольные школы, футбольное образо-

вание и приток молодых хороших футболистов. Стас Черчесов из средних футболистов сделал настоящую команду, которая возродила интерес к футболу, и подарила всей стране радость и осознание того, что мы тоже умеем играть в футбол.

Было в «Спартаке» несколько иностранных тренеров. Я уже упоминал Унаи Эмери. До него был Микаэль Лаудруп – хороший тренер и игрок. И, конечно, тренер, который привел «Спартак» к чемпионству – это Массимо Каррера.

Говорят, что к чемпионству имеет отношение и Дмитрий Аленичев. Об этом ведут споры и болельщики и игроки команды. Дмитрий Аленичев собрал эту команду, а Каррера реализовал ее потенциал. Но разве это главное? Главное, что «Спартак» стал чемпионом, и оба эти человека приложили к этому немало сил. (Каррера, наверное, все же больше). И с ним поступили не очень хорошо, когда уволили. И неслучайно болельщики возмутились... Мне часто говорят: вы то хорошо говорите о человеке, то не очень. Да, я могу изменить мнение. Пришел тренером в «Спартак» Олег Кононов. Я верил, что у него получится, но он отработал целый год, но не добился успеха. Так было и со многими другими. И ничего в этом страшного нет. Потому что пример Черчесова и Карпина еще раз доказывает, главное – это опыт, опыт и опыт.

И, знаете, я думаю, что самым важным является сегодня то, как руководители клубов, приглашают тренеров и уволь-

няют. Вот история, которая на наших глазах произошла в «Локомотиве» с Семиным, плоть от плоти локомотивским человеком, при котором команда стала выигрывать и тогда находилась на втором месте. С Семиным поступили непорядочно. В чем тут непорядочность? С каждым можно простится. Но он узнал, что с ним не продлят контакт из прессы, в тот момент, когда команда была на втором месте. Потом ему высказали какие-то смешные претензии. Вопрос не в том, что может ли руководство клуба и компании, которая финансирует клуб, уволить тренера. Может, но это должно быть понятно всем, и это должно быть уважительно. А не так, как это делают Кикнадзе и руководители РЖД.

Еще хотел бы сказать пару слов о Доменико Тедеско. Сейчас разговор о чисто спартаковском футболе не идет. Футбол движется вперед, и самым главным являются победы или поражения. Когда-то Николай Петрович Старостин в своей книге писал: «Оценивать тренера можно только по тому, что он выиграл, и только тогда можно говорить, он хорош или плох». «Спартак» долго не выигрывал до Карреры. Честь и хвала ему за это. А «Спартак» все равно будет всегда на виду, он будет двигаться только вперед – к победам. И Тедеско можно в данном случае посоветовать только набираться опыта. Он не так долго работает тренером, он молодой парень. То, что он знает современный футбол, современный футбол немецкий, без сомнения. Как он его привьет в «Спартаке» – пока трудно сказать, но мы все равно будем

болеть за «Спартак».

P.S. Расскажу об удивительной встрече. Когда закончил играть, мечтал стать тренером. В 1981 году гастролируя со сборной ветеранов я оказался на Урале в городе с красивым названием Златоуст, где три года проработал тренером команды металлургического завода. Тогда футболом увлекались все. Даже в первенстве города играли восемь команд.

И вот почти через сорок лет на новогоднем корпоративе ИНБАНКА, ко мне подошел мужчина и говорит: «А я против вас когда-то играл». Я задумался. За кого же он играл? За «Динамо»? За ЦСКА? За «Зенит»? Или за кого-то другого? Не могу вспомнить, а он говорит – За «Локомотив» (Златоуст), на первенстве города. Было это летом 1982 года. И сразу нахлынули воспоминания...

Сейчас мы друзья чуть ли не каждый день ведем душевные беседы тех временах, о моей футбольной жизни. Зовут моего нового друга Николай Анцупов. Он совладелец фирмы «А-СОЛЬ» и живет в Санкт-Петербурге. Это третье издание вышло благодаря Николаю и его фирме. Спасибо за помощь!

Люди, с которыми меня свел мяч

Это не история моей жизни и не моя история в футболе. Надеюсь, мне еще будет что сказать и досказать. Это не история одного клуба и даже не история тренеров «Спартака». Великого клуба, которому повезло с основателем и который умел выбирать тренеров.

Это история о тех людях, с которыми меня свел футбол. О том, как простой мальчишка из не самой благополучной семьи, из деревни, сумел попасть в самую популярную команду страны и стать лучшим игроком СССР.

Это та модель, которую мне бы хотелось увидеть в современном футболе. Часто слышу от чиновников: «Как же так, у нас 150 миллионов населения, а не можем собрать боееспособную сборную, надо легионеров привлекать!» Ну да, так выстроили систему, что у многих пацанов шанс поиграть за сборную есть только на игрушке в компьютере – что с успехом, кстати, делает мой младший сын Колька. Потому что в реальности до сборной слишком далеко и шансов, даже у сверхталантливых, мало.

Мне очень повезло. Не только с удачей. Со временем, когда все как-то было проще и почище.

Идею книги мне подал Саша Шаганов, известный наш поэт-песенник, автор текстов для группы «Любэ» и многих других исполнителей.

Однажды он подарил мне свою книгу «Я Шаганов по Москве» и спросил:

– Серафимыч, ты столько всяких историй рассказываешь! Когда уже книгу напишешь? Давай уже, соберись! Жду!

Дарю идею, – продолжил Шаганов. – Начни с главы «Мой Старостин».

Книга перед вами. Шаганов не просил про очки, голы и секунды, и я прислушался к себе. Дело не в том, что футбол – не только результат. Как раз во многом так, строчки, которые остаются после того, как ты ушел с поля. Но это и отношение людей к тебе, которое формируешь ты сам. Отношением к болельщику, к самой игре. Мне как-то Юрий Дмитриевич Машин, в 70-е практически министр спорта СССР, сказал: «Ты не сможешь работать в футболе, потому что слишком его любишь».

Когда спрашивают, как вас представить, я всегда говорю: «Лучший футболист СССР 1972 года». Эта строчка – главное, что дал мне футбол в плане заслуг.

В 72-м «Спартак» был плох, мы заняли 11-е место. Одиннадцатое! Мне было 23 года – сейчас в этом возрасте ребят по-прежнему считают перспективными.

Ни в коем случае не надуваю щеки. Наоборот, помню то, о чем просил Шаганов, – рассказать футбольные истории, а голы, очки и секунды вы найдете в Интернете.

Когда книга готовилась в печать, Шаганов прислал свой отзыв. «Самое главное в Евгении Серафимовиче Ловчеве –

это его жизнелюбие, восторг жизни, – пишет Саша. – Через спорт и друзей, детей и страну он упоён жизнью и она платит ему сторицей... Я невольно замечал в общении, что он моложе всех нас молодых заединщиков его по футболу. При знакомстве я сказал: «Евгений Серафимович, вы – любимый футболист моего отца, хотя он и болельщик «Торпедо». Ловчев улыбнулся своей неизменной юношеской улыбкой...»

Эта книга о жизни, о великих тренерах, с которыми меня свела судьба. И о человеке, который и есть «Спартак». О Николае Петровиче Старостине. Для футболистов моего поколения он был Чапаем, для парней постарше стал Дедом, а сейчас он Патриарх клуба.

Это история про тех тренеров, с которыми меня свела в «Спартаке» судьба. Это про Чапая и его команду.

Глава первая. Мои первые тренеры

Глава, в который рассказывается о том, какими должны быть детские тренеры и как из села доиграться до сборной

Деревенский футболист

Сейчас довольно трудно найти футболиста, который родился и вырос в деревне, но в мое время таковые имелись. И я из их числа. Моя Родина – это деревня Крюково. 41-й километр Ленинградского шоссе. Может быть, сейчас мало кто поймет, а может, наоборот, это заставит поглубже копнуть историю. Старшее поколение наверняка вспомнит песню «Самоцветов» с такими строчками: «У деревни Крюково погибает взвод». Когда едешь по Ленинградке, в районе Химок стоят «ежи». В наступлении на Москву немцев остановили именно здесь.

Именно из Крюково везли того самого Неизвестного солдата, которого похоронили у Кремлевской стены. Народу вдоль дороги – тьма! Стоял декабрь, холодно, но люди не уходили, многие плакали. После войны прошло около 15 лет, рана была свежая – не было в стране семьи, кого бы не затронула Великая Отечественная.

Для меня, послевоенного пацана, все, что связано с той Войной, свято. В начале 80-х, 9 мая, в сквере у Большого театра, всегда собирались фронтовики. И я однажды, взяв детей, Катю и Женю, поехал туда. Вы знаете, это совершенно другие люди. Те, кто прошел в полуметре от смерти. И чтобы понять, почему русские выиграли войну, надо хоть иногда было там побывать.

* * *

И еще воспоминание. Один дядька из Алабушево иногда на пиджак вешал все свои медали и ордена, шел в магазин. Когда он до магазина доходил, то очередь в винно-водочный, которая всегда была длинной, расступалась. Все правильно — кто воевал, имеет право.

Не могу сейчас слышать, как кто-то пытается переписать историю. Во всех своих командах я старался напоминать людям о том, что сделали русские в начале 40-х. 8 мая 2001 года за 2 тура до окончания всесоюзного первенства мини-футбольный «Спартак», которым я руководил, стал чемпионом. И в камеру я тогда сказал следующие слова: «Поздравляю всех ветеранов войны, которые дали нам возможность жить и заниматься спортом в свободной стране. Живите дольше. Пока вы живы, в нашей стране чище воздух, лучше атмосфера и аура».

* * *

Мама снимала в Крюково жилье у семьи Емельяновых. Несколько лет назад, в день юбилея, позвонила женщина, которая хорошо знала маму, и стала рассказывать истории из моей детской жизни. И память заработала, подсказывая мне

что-то из уже давно забытого: вот я, пацаненок, языком попробовал на колодце такую крутилку, которой тянут ведра. Попробовал – и прилип. Брат Славка, что на два года старше, подошел и объявил, что сейчас будем драть язык – и начал крутить ту крутилку! Хорошо еще, что это увидели взрослые, принесли горячей воды и отлепили язык.

Отца своего я ни разу не видел. Серафим Васильевич, по рассказам матери, работал в послевоенные годы на каком-то складе продуктов. И что-то, насколько понял из воспоминаний родных, он украл и был за это осужден. Мама родила меня уже после того, как отца посадили.

Кое-что я узнал лишь после смерти матери – Анастасии Григорьевны Рыжковой. Почему не Ловчевой? Я тоже стал выяснять, искать по архивам. И узнал, что уже после случившегося с отцом мать вернула свою девичью фамилию.

Отца мне заменил Михайлов Иван Степанович. Он стал жить у нас примерно с того времени, когда я пошел в первый класс. Мы с братом Славкой всегда звали его «дядя Ваня». Украинец по национальности, прошедший всю войну, хороший мужик. Но мы со Славкой никак не могли привыкнуть, что это отец, а не отчим. Поназываем неделю отцом, папкой, а потом опять соскакиваем на «Дядьвань».

Дядя Ваня – очень добрый, душевный человек. Работал на стекольном заводе в Андреевке, на месте которой сейчас Зеленоград, где похоронены мои мама, брат Слава и сам дядя Ваня.

Так вот, домой он добирался уже поздно ночью и, точно помню, шел через лес километра два. И чтобы не ходить порожняком, нес домой сухостой на дрова. А потом, сидя у печки, топил ее и постоянно нам что-то рассказывал. Или, как он сам говорил, балакал – он же хохол. Про войну, про работу, в целом про жизнь.

* * *

Со временем мама получила участок на станции Алабушево – именно там и решили строиться. Никогда не забуду эпизод из матча ГДР – СССР в 69-м. Первый мой сезон в высшей лиге, всего около 3 месяцев в «Спартаке», и сразу вызов в сборную. Играли с восточными немцами в Лейпциге. В ГДР стояли советские войска, наши военные и пришли на стадион. Очень волновался, все-таки дебют. И уже во время исполнения гимнов, в паузе, когда музыка чуть стихла, кто-то из нашего солдатского сектора как заорет: «Алабушево – дави!» По-моему, из всей нашей делегации только я и понял, кому адресован этот крик. Не знаю, кто кричал, но благодарен по сию пору, это мне очень помогло.

Это было что-то невероятное: в первом матче за сборную, на чужой земле, дебютанту крикнули такое, прямо с Родины, из родного села!



Итак, мама строилась. Мы не были богатой семьей. Более того — жили бедно. Мать работала в воинской части и порой приносила нам что-то из того, что не доедали солдаты. Помню очень вкусные рыбные котлеты, макароны по-флотски.

Наш дом был последним в поселке, что, возможно, и предопределило мою футбольную судьбу. Дальше, за домом, начиналось поле. Бегай, сколько у тебя сил хватит! Как сейчас помню, у дома проходила высоковольтная линия. Тогда это были деревянные мачты, стоявшие буквой Н, а планка была перекладиной. Понятно, что она была довольно высокой, а «стойки» стояли далеко друг от друга, но выбирать не приходилось. В общем, это было первое футбольное поле в моей жизни и первые футбольные ворота.

Дорога в «Спартак»

Железная дорога делила Алабушево на поселок (новая часть) и деревню (часть старая). И мы часто играли поселок на деревню возле школы, ведь только там было нормальное поле с воротами. Никаких трибун, никакой сетки на воротах, ограждений.

Рядом с полем жил глухонемой дед, и мяч частенько залетал на его пашню – там картошка росла, капуста, бураки. Как-то глухонемому это все надоело, и, когда мы снова полезли за мячиком в его ботву, он выскочил с топором и решил разрубить наш мячик. Но футбол победил: от удара топор отрикошетил ему в лоб, а мяч остался цел.

* * *

Детство мое было сложным. Мать работала, сестра жила у бабушки в Рязанской области, а мы с братом шастали по Крюково. Ну, как шастали – по станции ходили, по рельсам. Как аттракцион! И не раз с братом попадали в детскую комнату милиции. Это было чем-то вроде продленки, и мать уже, если не находила нас дома, знала, куда идти.

Я рос спортивным пацаном, занимался всем в меру сил: спортивной гимнастикой (и даже был чемпионом района), играл в баскетбол и волейбол, ходил на лыжах. В четвертом

классе приехал тренер по лыжам, из Планерной, где находилась база общества «Спартак». Дело было в самом начале учебного года. Ну, какие там в сентябре лыжи? Да мы, пока снега не было, только в футбол и играли!

Советская система подготовки работала хорошо, и тренер, видя, что я выделяюсь в этих играх, порекомендовал пойти в футбольную секцию «Спартака» на Ширяево поле. Ты, говорит, быстро бегаешь, хорошо бьешь по мячу – и раз есть способности, иди туда!

* * *

Я и пошел. Мне было всего 13 лет. Сейчас в этом возрасте дети уже несколько лет тренируются в специализированных школах, а я к тому времени играл только у себя в деревне. И оттуда же, из Алабушево, отправился в Москву.

Сам доехал на электричке до Ленинградского вокзала, потом до Сокольников, дальше сел на 11-й трамвай и вот уже Ростокино. Пешком дошел до Ширяева поля, где собрались на тренировку пацаны моего возраста. Сказал тренеру, Евгению Лапину, что хотел бы попробовать, и расплакался, когда он отказал. Сослался тренер – и я его понимаю – на то, что я живу далеко и не смогу постоянно приезжать. И действительно далеко, с несколькими пересадками каждый день на тренировки добираться!

Впрочем, Лапин поставил, видя мои слезы, на место пра-

вого защитника в обычной двусторонке. Память сохранила те детские воспоминания: и то, как мне мешал правый нападающий, приходящий в мою зону, и то, как поменялся с ним местами, и нагоняй тренера, который высказал мне за эту инициативу. После двусторонки ребята уехали на сборы в Тарасовку.

* * *

Было лето, наш возраст еще не играл на первенство Москвы, но участвовал в других соревнованиях – приз малого футбола имени Качалова. На стадионе Юных пионеров в Москве 6–8 команд играли по выходным. Я стал ездить на этот турнир, смотреть за «своими».

Как-то рядом оказались ребята из футбольного отделения общества «Буревестник», или как называли, «Бури». Они и сказали, что, если хочу, могу к ним приезжать играть. Поехал, стал тренироваться у знаменитого защитника ЦСКА Ивана Александровича Кочеткова. Именно Кочетков автор знаменитой фразы: «Кто не пьет, тот не играет». Впрочем, если в оригинале, то говорил он так: «Кто не пьет – тот не играть». Фразу эту Кочетков сказал на разборе в федерации, где ему ставили на вид за загул. Шутки шутками, но на место левого защитника, на котором я и играл потом всю жизнь, выпустил впервые именно Кочетков.

* * *

Футбольный «Буревестник» через несколько лет расформировали неожиданно. Как в кино – приехал весной на место, где еще в прошлом году было поле, а увидел конный манеж. Кстати, на этом месте к Олимпиаде-80 построили спорткомплекс «Олимпийский».

Что было делать? Я поехал записываться в «Локомотив», в Черкизово, и там встретил Андрея Кирьякова – парня, который позже работал с Юрием Семиным в «Локо» и в сборной. Андрей играл за школу «Юность» Дзержинского района Москвы, меня туда и позвал. Мы с ним дружим и по сей день.

* * *

Тренером команды 49-го года в «Юности» был Леонид Николаевич Маракуев. Чем наши детские тренеры запомнились? Человеческими качествами. Маракуев любил детей, был нам, по сути, вторым отцом. Он знал, чем живет каждый мальчишка, знал, что из Алабушево мне ехать 2 часа, и делился со мной съестным – кофе, бутербродами, которые ему приготовила жена. Я довольно часто, уже играя в сборной, приезжал к нему просто поговорить – что-то вроде отдуши-

ны для меня. Ну а Леонид Николаевич получил за меня, как воспитанника, который дорос до сборной, звание заслуженного тренера РСФСР.

Ребята относились к этому тренеру, как к отцу родному, и всегда его помнили. Как-то я был «свадебным генералом» на турнире в Сокольниках, подошел Саша Харыбин, тоже воспитанник Маракуева, и напомнил, что тренировались мы у одного наставника. А сейчас Саша большой человек, директор великолепной гостиницы «Корстон», что на Ленинских горах. Саша в последние годы очень много помогал Федору Черенкову.

* * *

В «Юности» вскоре я стал понимать, что на общем фоне выделяюсь, хотелось расти, поэтому и попросил тренера о рекомендации в сборную Москвы. Ребят из сборной знал и, что тут скрывать, понимал, что как минимум не хуже.

Но из-за подмосковной прописки в столичную сборную не попадал, а вот в сборную России, которая играла в Кубке «Юности» (в турнире участвовали команды 15 республик СССР, плюс Москва и Ленинград), меня вызвали.

Шел 66-й год, и это были мои первые серьезные соревнования на юношеском уровне, вообще первый выезд за пределы Москвы. Кто ж знал, что спустя всего четыре года я окажусь в Мексике со сборной страны на чемпионате мира!

Кстати, спустя 46 лет после того чемпионата мира я вновь окажусь в Мехико на конгрессе ФИФА и познакомлюсь с Роналдиньо, Моуриньо и новым главой ФИФА Джанни Инфантино. А из рук Роналдиньо получил Кубок Конфедераций как представитель оргкомитета 2018.

* * *

Кубок «Юности» играли с разъездами, в группе сборной России попались грузины и таджики.

Соревнования начались с ЧП. В первом матче мы принимали в Калуге сборную Грузии. За грузин играли известные впоследствии футболисты – Пируз Кантеладзе и Леван Нодия. Грузины выиграли, 1:0, а вечером пошли на танцы в парк. Ночью нас разбудила милиция – оказывается, кто-то из грузинской сборной на дискотеке пырнул местного жителя ножом. Грузин сняли с соревнований, у нас остался один соперник, сборная Таджикистана.

Играли в Душанбе, и уже после турнира (мы победили и вышли в следующий раунд) я решил пойти на рынок и что-то купить маме в подарок. Мать в ту поездку справила мне, как тогда говорили, «в люди» дорогие лакированные ботинки, стоили они очень дорого, и на базар я пошел именно в них. Обувь в итоге оттоптали бродившие по рынку ишак и его погонщик. Хорошо хоть презент матери – дыню из Чарджоу – я купил. В Душанбе мы сыграли хорошо, попали в

финальные игры Кубка «Юности» – предстояла поездка в Кисловодск, а в соперниках были сборная Москвы, Украины и Узбекистана. За узбеков играл Тулиган Исаков. Тулиган не попал на тот самый, разбившийся, рейс «Пахтакора» и не полетел на игру в Минск с «Динамо», потому что был дисквалифицирован.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.